

готовый помочь, умеет выслушать. Третий фактор включал характерологические признаки – задумчивый, молчаливый, умный, мудрый, лидер. Четвертый фактор объединил характеристики с отрицательным полюсом: мягкий, спокойный, веселый, жизнерадостный, красивый, ласковый.

Таким образом, среди респондентов якутской национальности наиболее вызывающими доверие к политике оказались жесты открытости – разведенные руки с поднятыми вверх ладонями, а также жесты критичности [5] – взгляд поверх очков. Кроме того, в политической рекламе положительно воспринимаются невербальные презентации маскулинности. Содержание социальной перцепции невербальных презентаций политиков среди представителей этноса саха обладает специфической структурой, включающей следующие атрибутивные характеристики личности: асертивные, эмпатийные и характерологические.

Список литературы

1. Бодалев А.А. Психология общения: Избранные психологические труды. – 2-е изд. – М.: Московский психолого-социальный институт, Воронеж: НПО «МОДЭК», 2002. – 256 с.
2. Доржминчингийн Д. Особенности распознавания лицевой экспрессии российскими и монгольскими старшеклассниками: Автореф. дис. ... канд. психол. наук: 19.00.05; [Место защиты: Ростов. гос. ун-т]. – Ростов-на-Дону, 2002. – 17 с.
3. Лабунская В.А. Невербальное поведение. – Ростов-на-Дону, 1986. – 136 с.
4. Оконешникова А.П. Межэтническое восприятие и понимание людьми друг друга. Монография. Пермь, 1999.
5. Пиз А. Язык телодвижений. – Нижний Новгород: Ай Кью, 1992. С.78-79.
6. Щукина К.Е. Специфика паралингвистических средств общения народа саха: на выборке городских и сельских жителей: Автореф. дис. ... канд. психол. наук: 19.00.05; [Место защиты: Костром. гос. ун-т им. Н.А. Некрасова]. – Кострома, 2004. – 18 с.

ВЗАИМОСВЯЗЬ ЭТНИЧЕСКОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ И МИГРАЦИОННЫХ УСТАНОВОК МОЛОДЕЖИ

Сидорова Т.Н., Сысолятина М.Ю.

Северо-Восточный федеральный университет
им. М.К. Аммосова, Якутск, e-mail: tuyas_ok@mail.ru

По сравнению с остальными регионами Российской Федерации и Дальневосточного федерального округа Якутия выделяется высокими показателями естественного прироста населения. Однако в формировании населения наблюдалось снижение численности, которое происходило за счет миграционного оттока. В последние годы наблюдается рост внутрирегиональной миграции и миграционный отток населения [3].

В статистических данных не указывается, сколько процентов составляет молодежь, которая покидает территорию республики. В данном случае молодежь рассматривается не просто как одна из социально демографических групп, но как потенциал, ресурс, благодаря которому будет происходить дальнейшее развитие региона. Такие характеристики нашей ре-

спублики, как местоположение и природно-климатические условия могут повлиять на популяризацию у молодежи установок на смену места жительства с целью самореализации за пределами республики Саха (Якутия). Из-за подобных установок регион рискует потерять значительные ресурсы в лице молодежи, особенно с высоким уровнем образования. Вместе с тем, этническое самосознание и позитивная этническая идентичность во многом определяют миграционное поведение личности. В связи с этим анализ взаимосвязи этнической идентичности с миграционными установками молодежи является актуальным для решения проблем республики.

Объект исследования: молодежь – студенты и лица с высшим образованием в возрасте от 18 до 23 лет, в количестве 60 человек.

Предмет исследования: миграционные установки молодежи РС(Я).

В соответствии с поставленной целью в работе выделены следующие задачи:

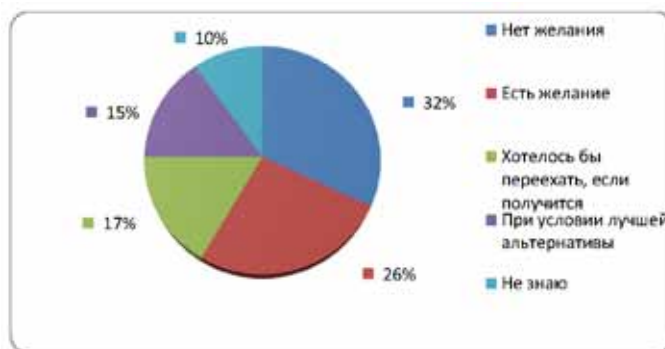
1. Выявить типы этнической идентичности у молодежи;
2. Определить уровень субъективного контроля у молодежи;
3. Выявить взаимосвязь между типами этнической идентичности, уровнем субъективного контроля и особенностями миграционных установок.

Гипотеза исследования: миграционные установки молодежи РС(Я) связаны с уровнем субъективного контроля и особенностями этнической идентичности.

Методы исследования: «Типы этнической идентичности» (Г.У. Солдатова, С.В. Рыжова), опросник «Уровень субъективного контроля» М. Роттер (модификация Е.А. Голынкиной, Е.Ф. Бажина, А.М. Эткинды), авторская анкета, корреляционный анализ (по Спирмену).

Под миграционными установками в данной работе понимается представление о желаемом территориальном месте жительства.

Об особенностях миграционных установок молодежи первоначальные сведения были получены с помощью анкеты (рисунок). Из опрошенных респондентов категорично ответили, что не собираются покидать пределы республики – 32%, тем не менее, 26,4% имеют достаточно четко сформированные миграционные установки, т.е. ясно представляют место будущего проживания за пределами страны. Следует отметить, что все респонденты, желающие выехать из Республики Саха (Якутия) ориентированы на международную миграцию. В отличие от предыдущей группы, 16,6% респондентов обладают низкой степенью сформированности миграционных установок ответили, что «хотелось бы переехать, если получится», а 15%, что переедут, только если предоставится очень хорошая альтернатива.



Желание переехать из республики

Оставшиеся 10% не были уверены в своих предпочтениях относительно места жительства.

Привлекательность проживания в других странах респондентами объяснялась более развитой экономикой (15%), сюда молодежь отнесла такие критерии как развитые города, инфраструктура, стоимость еды и одежды и т.д. 12% респондентов ответили «Уровень жизни», 11% – «Климат», данное утверждение очень часто сочеталось со всеми вариантами ответов, что является первым фактором разницы по сравнению с климатическими условиями республики Саха (Якутия), «культура страны» также занимает значимое место – 8%, «система образования» – 4% и другие варианты ответов – 3% (сюда мы отнесли такие абстрактные понятия как «стабильность», «менталитет», «возможность реализации себя», «новизна»).

У доминирующего большинства девушек и юношей (61% и 53,1%) выявлен тип этнической идентичности, соответствующий норме, т.е. позитивная этническая идентичность. У 13% выборки в группе юношей и у 29,5% в группе девушек выявлен такой тип этнической идентичности как этнонигилизм, т.е. отход от собственной этнической группы и поиски устойчивых социально-психологических ниш не по этническому критерию, в связи с чем мы можем говорить, что для данной категории молодежи этническая принадлежность не имеет решающего значения. Этноэгоизм выявлен у 11,8% испытуемых обеих групп, что может быть проявлением, например, напряженности и раздражения в общении с представителями других этнических групп или признания за своим народом права решать проблемы за «чужой» счет, т.е. присутствует интолерантность. У некоторого количества студентов (11,8% и 5,9% соответственно у юношей и девушек) выявлена этническая индифферентность, т.е. размывание этнической идентичности, выраженное в неопределенности этнической принадлежности, неактуальности этничности, и мы можем предположить, что эти испытуемые склонны проявлять толерантность по отношению к иноэтничному окружению.

Такие типы этнической идентичности как этноизоляция и этнофанатизм не выявлены, что свидетельствует об отсутствии в группах испытуемых убежденности в превосходстве своего народа, об отсутствии ксенофобии, отказ от признания приоритета этнических прав народа над правами человека и оправдания любых жертв в борьбе за благополучие своего народа.

Таким образом, мы можем говорить, что в целом в группах низко выражен уровень «негативизма» в отношении собственной нации, в то же время нет и яркого выделения своей этнической группы перед остальными.

Согласно полученным данным, в нашей выборке преобладают юноши и девушки с внутренним локусом контроля – интерналы. Что характеризует их как людей, умеющих брать на себя ответственность и считающих, что большинство важных событий в их жизни было результатом их собственных действий. Тем не менее, по шкалам интернальности в области достижений и неудач по выборке преобладает низкий уровень, что свидетельствует о тенденции приписывать свои достижения и неудачи внешним обстоятельствам.

Для изучения взаимосвязи между этнической идентичностью и миграционными установками был применен коэффициент ранговой корреляции Спирмена. Выявлена взаимосвязь этнической индифферентности и позитивной идентичности с поиском больших возможностей в зарубежных странах ($r_s = 0,411$, $p < 0,01$; $r_s = -0,314$, $p < 0,05$). Следовательно,

лица с позитивной этнической идентичностью не считают, что за пределами страны предоставляется больше возможностей. Чем выше позитивная этническая идентичность, тем ниже интернальность в области производственных отношений ($r_s = -0,286$, $p < 0,05$). Возможно, полученные данные можно объяснить с точки зрения культурной специфики, в частности по параметру индивидуализм-коллективизм. В коллективистических культурах, к которым относятся и якутская культура, мир преломляется через интересы группы, культивируются ценности сплоченности и взаимопомощи в группе [1, 2]. Зачастую подобное восприятие переносится и на область производственных отношений, где достижения приписываются командной работе или эффективному руководству.

Таким образом, миграционные установки молодежи связаны с типами этнической идентичности. При рассмотрении локуса контроля следует учитывать культурные параметры.

Список литературы

1. Егорова А.И., Нафанаилова М.С. Индивидуалистические и коллективистические стратегии в структуре Я-концепции представителей этноса саха // Вестник ЯГУ. 2007. Т. 4. №3. С. 48-53.
2. Кочетков В.В. Психология межкультурных различий. М. 2002. 416 с.
3. Сукнёва С.А. Влияние миграции на формирование трудовых ресурсов Республики Саха (Якутия) // Экономический анализ: теория и практика. 2014. Т. 39(390). 2014. С. 57 – 64.
4. http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/population/demography/ (Дата обращения 16.01.2015).

ГЕНДЕРНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ПРОЯВЛЕНИЯ ПРОКРАСТИНАЦИИ

Тангаров М.Э., Макарова А.П.

*Северо-Восточный федеральный университет
им. М.К. Аммосова, Якутск, e-mail: agmaks@yandex.ru*

Проблема прокрастинации становится актуальным в нашем современном обществе, так как динамически развивающееся общество предъявляет большие требования к личности, к его способности самоорганизации и умению равномерно распределять свое время. Считается, что одна треть людей испытывают проблемы по поводу несвоевременного завершения запланированных дел и откладывают их на «потом». История исследования феномена прокрастинации насчитывает несколько десятков лет. В зарубежной психологии его изучением занимались такие авторы, как К. Лэй, Н. Милграмм, П. Стил, Б. Такмен и др. В отечественной психологии разработка данного феномена началась сравнительно недавно (Е.Л. Михайлова, Я.И. Варваричева [1], Н.Н. Карловская [2] и др.). В данной работе была предпринята попытка выявить гендерные различия в проявлении феномена прокрастинации и установить взаимосвязь между уровнем проявления прокрастинации с преобладающим видом тревожностью и локусом контроля. В качестве объектов исследования выступили 30 муж. 30 жен. Выборка состояла из людей, работающих по разным специальностям, среди которых есть юристы, врачи, бухгалтеры, автослесарь, водитель и т.д. Возраст респондентов: от 24 до 37 лет. В работе были использованы методика общей прокрастинации (К. Лэй), методика изучения локуса контроля (Дж. Роттер) и методика изучения тревожности (Спилберг-Ханин).

В ходе проведенного исследования обнаружено, что у большинства респондентов, преобладающим видом тревожности, является личностная тревожность (73%), чем ситуативная (27%). Показатель по уровню тревожности средний (47% у мужчин и 40% у женщин). Низкий уровень тревожности наблюдается у 30% мужчин и 33% женщин. Высокий уровень общей тревожности выявлен у 23% мужчин и 37% женщин. Для изучения прокрастинации ис-